

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ГАРМОНИЗАЦИИ

Черниязова Динара Раульевна

Магистрант I курса специальности «Юриспруденция»

Алматы Менеджмент Университет

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор Вербовая О.В.

Введение

В условиях глобализации, цифровизации и социальной дифференциации инклюзивное образование приобретает особую актуальность как ключевой фактор социальной справедливости и устойчивого развития. Согласно данным UNESCO, более 244 миллионов детей и молодежи во всем мире остаются вне системы образования [5]. Данный показатель свидетельствует о сохраняющихся структурных проблемах в обеспечении доступности образовательных услуг и необходимости поиска альтернативных и инновационных решений. В этой связи особую роль приобретает социальное предпринимательство, способное эффективно дополнять государственные механизмы за счет внедрения гибких, инновационных и социально ориентированных моделей.

Социальное предпринимательство в сфере образования выступает как инструмент, направленный на расширение доступа к образовательным услугам, разработку адаптивных образовательных программ и внедрение цифровых технологий обучения. Оно способствует формированию устойчивых моделей взаимодействия между государством, бизнесом и гражданским обществом, что особенно важно в условиях реализации инклюзивной образовательной политики.

В Республике Казахстан развитие инклюзивного образования закреплено на законодательном уровне и является одним из приоритетных направлений государственной политики. Вместе с тем практика показывает, что существующие механизмы реализации данной политики остаются недостаточно эффективными. В частности, вопросы правового регулирования социального предпринимательства в данной сфере характеризуются недостаточной проработанностью, отсутствием системности и четких механизмов взаимодействия между заинтересованными субъектами. Дополнительную сложность создает необходимость согласования национального законодательства с международными обязательствами Республики Казахстан, вытекающими из ратификации Конвенции о правах инвалидов и участия в реализации Целей устойчивого развития ООН (в частности, ЦУР 4 «Качественное образование» и ЦУР 10 «Снижение неравенства») [3]. Существенным фактором развития инклюзивного образования и социального предпринимательства выступает цифровизация, расширяющая доступ к образовательным услугам через онлайн-платформы и дистанционные технологии. В настоящее время разрыв между международными стандартами и национальными механизмами, их институциональной реализации, а также сохраняющееся цифровое неравенство подчеркивают необходимость совершенствования правового регулирования и организационных механизмов в сфере инклюзивного образования.

Цель настоящего исследования – выявить юридические дефекты действующей модели регулирования и предложить концептуальную трехуровневую модель нормативной гармонизации правового регулирования социального предпринимательства в сфере инклюзивного образования.

Теоретическое обоснование

Социальное предпринимательство представляет собой особую форму экономической деятельности, направленную на решение социальных проблем посредством использования

рыночных механизмов. В научной литературе оно рассматривается как гибридная модель, сочетающая элементы бизнеса и социальной политики. Согласно определению OECD, социальное предпринимательство объединяет предпринимательскую инициативу с социальной миссией, ориентированной на создание устойчивого общественного эффекта [4].

В сфере инклюзивного образования формируется особая тройственная правовая природа:

1. Образовательная деятельность, регулируемая Законом Республики Казахстан «Об образовании», включая требования к лицензированию, аккредитации и стандартам качества.
2. Предпринимательская деятельность, регулируемая Предпринимательским кодексом РК, предусматривающим свободу экономической инициативы.
3. Реализация международных обязательств. Международно-правовую основу инклюзивного образования составляет Конвенция о правах инвалидов, принятая ООН в 2006 году, которая закрепляет принципы недискриминации, равных возможностей и доступности образования [1]. Важную роль в развитии инклюзивного образования также играет UNESCO, разрабатывающая рекомендации, стандарты и аналитические отчеты для формирования инклюзивной образовательной среды [5].

Однако данные блоки существуют параллельно, без нормативного механизма интеграции. В последние годы наблюдается положительная динамика развития социального предпринимательства. По данным Министерства национальной экономики РК, количество зарегистрированных субъектов социального предпринимательства превысило 1600 единиц [2]. Однако, несмотря на количественный рост, качественное развитие данной сферы сдерживается рядом институциональных и правовых факторов.

Дискуссия/анализ

Теоретическое осмысление социального предпринимательства в сфере инклюзивного образования требует междисциплинарного подхода, объединяющего правовые, экономические и социальные аспекты.

Во-первых, отсутствует механизм нормативной интеграции социального предпринимательства в сферу инклюзивного образования. В частности, отсутствуют: четко закреплённые критерии социальной эффективности, механизм обязательной оценки социального воздействия, приоритетный доступ к государственному образовательному заказу, целевому финансированию и иным мерам государственной поддержки.

Формально социальные предприниматели могут претендовать на отдельные меры поддержки, однако данные меры носят общий характер и не учитывают специфику инклюзивной деятельности. Это приводит к тому, что: поддержка приобретает декларативный характер, отсутствуют устойчивые стимулы масштабирования инклюзивных проектов, инвесторы сталкиваются с правовой неопределенностью при оценке рисков.

Анализ действующего регулирования позволяет отметить, что социально ориентированная предпринимательская модель пока не получила системного нормативного закрепления.

Во-вторых, наблюдается несоответствие национального законодательства международным стандартам. Несмотря на ратификацию ключевых международных документов, включая Конвенцию о правах инвалидов, их имплементация в национальную правовую систему остается неполной. В частности, принципы недискриминации, универсального дизайна и равного доступа к образованию реализуются не в полном объеме. Это проявляется в недостаточной адаптации образовательной инфраструктуры, ограниченном количестве специализированных программ и нехватке подготовленных кадров. Таким образом, формальное принятие международных обязательств не всегда сопровождается эффективными механизмами их практической реализации.

В-третьих, недостаточно развиты механизмы государственной поддержки социального предпринимательства. Как отмечает OECD, для эффективного функционирования данной

сферы необходима комплексная система стимулирования, включающая финансовые, институциональные и правовые инструменты [4]. В Казахстане отдельные меры поддержки существуют, однако они носят ограниченный и несистемный характер. Недостаточно развиты механизмы субсидирования, грантового финансирования и налоговых льгот. Кроме того, отсутствуют специализированные программы, направленные именно на развитие социального предпринимательства в сфере инклюзивного образования. Это существенно ограничивает масштабирование успешных практик и внедрение инновационных решений.

В-четвертых, сохраняется низкий уровень интеграции социального предпринимательства в систему образования. Образовательные учреждения и социальные предприниматели функционируют преимущественно изолированно, что снижает эффективность их взаимодействия. Отсутствуют устойчивые механизмы партнерства, в том числе в рамках государственно-частного партнерства. В результате потенциал социального предпринимательства используется не в полной мере. Особенно это актуально в сфере инклюзивного образования, где требуется межсекторное взаимодействие, включающее государственные органы, образовательные учреждения, бизнес и некоммерческие организации. Недостаточная координация между данными субъектами приводит к дублированию функций, неэффективному распределению ресурсов и снижению качества предоставляемых образовательных услуг.

Существенное влияние на развитие рассматриваемых процессов оказывает цифровизация. Государственная программа Цифровой Казахстан стала отправной точкой формирования цифровой инфраструктуры и внедрения инновационных технологий в ключевые отрасли экономики, включая образование [7]. В рамках данной программы стартовали проекты по развитию электронного обучения, цифровых образовательных платформ и систем управления образовательным процессом. Цифровые технологии, такие как онлайн-обучение, адаптивные образовательные платформы, искусственный интеллект и аналитические системы, существенно расширяют возможности инклюзивного образования. Они позволяют индивидуализировать образовательный процесс, учитывать особенности каждого обучающегося и обеспечивать доступ к образовательным ресурсам независимо от географического положения.

Вместе с тем цифровизация порождает новые вызовы, включая проблему цифрового неравенства, недостаточный уровень цифровой грамотности и ограниченный доступ к технологическим ресурсам для отдельных категорий населения. Несмотря на принятие в Казахстане 9 января 2026 года Цифрового кодекса не решена проблема комплексного подхода к правовому регулированию, учитывающего как социальные, так и технологические аспекты развития инклюзивного образования и социального предпринимательства.

Цифровое неравенство продолжает усиливать существующие барьеры в сфере инклюзивного образования: несмотря на потенциал цифровых технологий по расширению доступа к образовательным услугам, в Казахстане сохраняются региональные различия, ограничения инфраструктуры и недостаточная адаптация ресурсов для лиц с особыми образовательными потребностями. По данным Всемирного банка, внедрение цифровых технологий способно увеличить доступ к образованию на 30–40% [6], что особенно важно для уязвимых групп, включая лиц с особыми образовательными потребностями.

Это требует комплексной государственной политики, направленной на развитие цифровой инклюзии и эффективное использование цифровизации как инструмента достижения Целей устойчивого развития. В контексте реализации Цели устойчивого развития цифровизация выступает одним из ключевых факторов повышения эффективности государственной политики [3]. Она обеспечивает прозрачность процессов управления, расширяет возможности мониторинга и оценки результатов, а также способствует более эффективному взаимодействию между государственными органами, образовательными учреждениями и социальными предпринимателями.

Заключение

Анализ показал, что основная проблема развития социального предпринимательства в сфере инклюзивного образования в Республике Казахстан заключается в нормативной фрагментарности и недостаточной интеграции международных стандартов. Для устранения этих пробелов необходимо адаптировать национальное законодательство с учетом положений Конвенции о правах инвалидов и рекомендаций UNESCO, закрепить механизмы оценки социального эффекта, внедрить цифровые стандарты доступности, расширить меры государственной поддержки и развивать государственно-частное партнерство, включая цифровые платформы и адаптивные образовательные программы. Только при формировании такой целостной нормативной модели социальное предпринимательство сможет эффективно способствовать устойчивому развитию, социальной интеграции и снижению неравенства в образовании.

Список литературы

1. Конвенция о правах инвалидов. – Нью-Йорк: ООН, 2006. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml?utm_source=chatgpt.com
2. Министерство национальной экономики Республики Казахстан. <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/1137279?lang=ru>
3. Организация Объединённых Наций. Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. – New York: UN, 2015. https://basus.info/wp-content/uploads/2025/04/A_RES_70_1_E.pdf?utm_source=chatgpt.com
4. OECD. Social Entrepreneurship and Social Innovation: Policy Frameworks. – Paris: OECD Publishing, 2022. <https://www.oecd.org/publications/>
5. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2023: Inclusion and education. – Paris: UNESCO, 2023.
6. World Bank. Digital Technologies in Education: Policy Note. – Washington, DC: World Bank, 2022. <https://documents1.worldbank.org/>
7. Tsifrovoy Kazakhstan. Gosudarstvennaya programma tsifrovogo razvitiya Respubliki Kazakhstan na 2018–2022 gody [Цифровой Казахстан. Государственная программа цифрового развития Республики Казахстан на 2018–2022 годы]. https://www.gov.kz/memleket/entities/maidd/activities/14764?utm_source=chatgpt.com